

Одна лишь мысль о том, что она стала причиной беспокойства для Сы Нинся, заставляла сердце сжиматься от боли до удушья. Она знала, что этого нельзя делать, но не могла отпустить. Иногда она даже ненавидела себя за то, что не является Чжэн Синьжуй, — тогда она могла бы открыто смотреть на неё, открыто говорить, что любит её и хочет быть с ней.

Или, возможно, в этой жизни ей придётся прятаться в тени других, тихо храня эти чувства.

Сы Нинся всё же разбудила Гуань Цзинцян. Еда была ещё тёплой, и мать с дочерью быстро поужинали. Пока Гуань Цзинцян пошла умываться, Сы Нинся вернулась в общежитие, чтобы принять душ.

Внезапно в её голове возникла мысль.

Она решила снять квартиру.

Прожив здесь полгода, она уже освоилась, и переезд не представлял бы большой проблемы. Кроме того, если родственники приезжают, у них было бы место для отдыха, что в отеле не всегда удобно.

Мысль оформилась, и, выйдя из ванной, Сы Нинся взяла телефон, чтобы посмотреть варианты жилья.

Университет находился в центре города, поэтому она не могла снимать квартиру слишком далеко. Некоторые цены были довольно высоки, и, учитывая её отсутствие дохода, ей нужно было обсудить это с семьёй.

Дома денег не жалели, но это были деньги, которые её брат и отец зарабатывали днём и ночью. Просить сразу несколько сотен тысяч... Она не только несколько лет жила за их счёт, но и тратила их деньги на других. Мысль об этом вызывала у неё чувство стыда.

Она слишком углубилась в размышления, и, внезапно опомнившись, Сы Нинся усмехнулась.

Она снова, после долгого перерыва, вспомнила о Лэн Тинжань.

За полгода в новой обстановке её взгляды немного изменились. По крайней мере, её мир больше не ограничивался только Лэн Тинжань. Расширяя кругозор, она чувствовала, что её душа освобождается и успокаивается.

Она собралась с мыслями, взглянула на время и закрыла сайт.

Собрав несколько комплектов одежды, Сы Нинся выключила свет и направилась в отель.

Гуань Цзинцян немного вздремнула, затем приняла душ. Хотя она всё ещё чувствовала усталость, спать ей не хотелось, и она решила позвонить мужу.

В Китае было уже за три часа ночи, она на мгновение забыла о разнице во времени, и звонок уже был сделан.

Когда Сы Нинся вернулась, Гуань Цзинцян оживленно разговаривала с отцом. Увидев это, она слегка удивилась, но в то же время почувствовала лёгкую зависть к родителям. Какие же у них были отношения, если они так любили друг друга в их возрасте.

Она не стала мешать, развесила свою одежду на вешалках.

Гуань Цзинцянь, увидев, что дочь вернулась, сказала что-то отцу и передала телефон Сы Нинся.

Та с удивлением взяла трубку и тихо поздоровалась.

— Вчера было важное собрание, и это Цзи Чуфань отвезла твою маму в аэропорт. Завтра у тебя будет время, позвони и поблагодари её. — Голос отца звучал хрипло, как будто его разбудили, и был слегка низким.

Прошло уже больше полугода с тех пор, как она слышала это имя. Сы Нинся слегка вздрогнула, тихо вздохнула.

— Хорошо.

— Там уже поздно, твоя мама весь день в пути, пусть отдохнет. Спокойной ночи.

— Поняла, папа, спокойной ночи.

Закончив разговор, Сы Нинся молча вернула телефон матери и, как бы невзначай, спросила:

— Это Цзи Чуфань отвезла тебя в аэропорт?

Гуань Цзинцянь несколько раз моргнула и кивнула.

— Фаньфань просила не говорить тебе.

Сы Нинся опустила глаза и тихо вздохнула.

Гуань Цзинцянь украдкой взглянула на неё и тихо сказала:

— Я не знаю, что вдруг случилось между вами, но ты не хочешь говорить.

Сы Нинся с трудом сглотнула.

— Мама, ты помнишь то, о чем я тебе рассказывала?

— О чём?

— О том, что Цзи Чуфань изменила мне. — Сы Нинся серьёзно посмотрела на мать. — Это не шутка.

Гуань Цзинцянь замерла, не веря своим глазам.

— Может, это недоразумение?

И снова этот вопрос, но, услышав его из уст матери, Сы Нинся вдруг почувствовала, что не может возразить. Она молча опустила голову.

Гуань Цзинцянь продолжала:

— Я видела, как Фаньфань росла. Я знаю, кто она. Фаньфань не такая, ты же видишь, как она всегда заботилась о тебе, всё, что ты хотела, она тебе давала. Как она могла бы отнять у тебя кого-то? Наверное, твой парень был ненадёжным, а Фаньфань...

— Вещи и люди — это не одно и то же. — Сы Нинся не выдержала и перебила, но её тон и

выражение лица оставались спокойными. Она пыталась убедить мать или, возможно, саму себя. — Кроме того, чувства — это то, что возникает без причины.

— А сейчас Фаньфань с этим человеком? — спросила Гуань Цзинцян.

В прошлой жизни они были вместе... наверное?

Внезапно услышав этот вопрос от матери, она почувствовала, что её уверенность пошатнулась.

Сы Нинся стиснула зубы, проглотив слова, которые уже готовы были сорваться с губ, и с трудом выдавила:

— Не знаю.

Гуань Цзинцян сказала:

— Тогда как ты можешь утверждать, что Фаньфань отняла у тебя человека?

Сы Нинся не нашла, что ответить, и предпочла молчать.

Гуань Цзинцян с жалостью посмотрела на затылок дочери и вздохнула:

— Мама надеется, что ты поговоришь с Фаньфань. Если это недоразумение, извинись перед ней. Никто не хочет, чтобы его игнорировали без причины.

Как сторонний наблюдатель, она чувствовала, что дочь в последнее время действительно вела себя слишком резко. Цзи Чуфань даже спрашивала адрес университета с некоторой осторожностью.

— Кстати, Фаньфань вернулась в шоу-бизнес, недавно, кажется, получила роль. — После паузы она вдруг добавила.

Сы Нинся сжала губы, не отвечая.

После переезда в Сидней она старалась не думать обо всём этом. Прошло полгода, и она уже начала чувствовать, что постепенно отпускает прошлое. Но когда всё снова всплыло, она поняла, что на самом деле не смогла отпустить. Сердце всё ещё болело.

Она думала, что ей нужно ещё немного времени. Ещё немного, и всё наладится.

Гуань Цзинцян забралась под одеяло, закрыла глаза и сказала:

— Ладно, хватит. Я устала, пора спать.

Сы Нинся ничего не сказала, легла на другую кровать.

Гуань Цзинцян:

— Выключи свет.

Сы Нинся послушалась, и комната погрузилась в темноту. Свет из окна, отражающийся от неоновых вывесок, позволял ей видеть лишь слегка колышущиеся шторы.

Первый день приезда матери.

Она не смогла уснуть, пролежала с открытыми глазами до утра.

Она много думала — о Цзи Чуфань, о Лэн Тинжань...

При более внимательном рассмотрении она поняла, что была глупа и слепа. Лэн Тинжань не терпела даже пылинки рядом с собой, не говоря уже о Цзи Чуфань, которая постоянно мелькала в сплетнях с ней?!

Сы Нинся не знала, когда заснула. На следующий день, когда она проснулась, Гуань Цзинцянь уже заказала завтрак в отеле.

Гуань Цзинцянь, казалось, не обращала внимания на вчерашние события, торопя дочь умываться. Сы Нинся на мгновение замерла, но почувствовала облегчение.

В ванной она смотрела на себя в зеркало, покрытую пеной от зубной пасты, и её движения то ускорялись, то замедлялись.

Выйдя из ванной, Сы Нинся приняла решение.

Как бы то ни было, по крайней мере, насчёт поездки в аэропорт, ей действительно нужно было поблагодарить Цзи Чуфань.

Гуань Цзинцянь, увидев, что дочь долго не двигается, спросила:

— О чём думаешь? Так задумалась.

— А? — Сы Нинся с удивлением посмотрела на мать. — О чём?

— Спрашиваю, о чём ты думаешь.

Сы Нинся моргнула, улыбнулась и покачала головой.

— Ни о чём. Просто думаю, куда тебя сегодня повести.

Гуань Цзинцянь приехала в основном ради дочери, так что место для прогулки было не так важно.

— Пройдемся по окрестностям.

— Как же так, ты приехала сюда не просто так, нужно показать тебе всё самое интересное. — Сы Нинся с лёгким укором посмотрела на мать.

Гуань Цзинцянь улыбнулась и кивнула.

— Хорошо, решай ты.

Сы Нинся кивнула, взяла тост и встала из-за стола. Подойдя к кровати, она взяла телефон с тумбочки.

— Мама, ешь, я позвоню.

С этими словами она вышла на балкон и закрыла за собой дверь.

Примечание автора:

Обновления через день, постараюсь вернуться к ежедневным.

Не брошу, стараюсь заполнить пробелы.

Спасибо ангелочкам, которые проголосовали за меня или полили питательным раствором!

Благодарю за [мину]: Арбуз со вкусом зелёного чая — 3 шт.; Хурмы семьи Чуньчунь не продаются — 2 шт.; Да здравствует метод «Лили», Страдания превращаются в пустоту, Я будущая звезда, Сяо У, Прохожий в маске, Четырнадцать, Лин Сюэсюэ — по 1 шт.;

Благодарю за [питательный раствор]:

manntiou — 40 бутылок; Маленький толстяк — 23 бутылки; Прохожий в маске — 7 бутылок; Автор, садись на меня — 6 бутылок; Бай Бао, Лин Эр, Изящная свинка Ян Чжу-чжу — по 1 бутылке.

Спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16419/1488098>